

Батуев А.М., краевед
«Красное» золото

На дворе стоял май 1918 года. Полыхало пламя гражданской войны. Казалось, что воюют все против всех. С Запада продвигались немецкие войска. Красные войска вели непрерывный бой с кадетами, донскими казаками. В этой кровавой круговерти со всех сторон были честолубцы, которые преследовали свои личные цели. Это было время авантюристов и калифов на час. Время, когда возникали и пропадали атаманы и батьки, адмиралы и генералы, призрачные республики и даже государства.

Однако даже в мутной воде можно ловить рыбу. А здесь ставка была сделана огромная. На кону оказалось ЗОЛОТО.

Как и многие драгоценности времен гражданской войны, добыто оно было в хранилищах банков, а также изъято в Ростове у буржуазии из личных сейфов. Общая сумма драгоценностей - более 400 000 000 рублей золотом. Итак, Ростов стал началом долгого пути. Сопровождать эти богатства был назначен комиссар финансов Донской республики **Д. Дунин**. Золотой эшелон состоял из мощного паровоза, двух пассажирских и двух товарных вагонов с ценностями. Первой остановкой стал Екатеринодар (Краснодар). Здесь местный Совет депутатов, в связи с приближением немцев, решил отправить его в Царицын (Волгоград). По дороге произошло одно событие, которое чуть было не порушило планы большевиков.

На станции Торговая, за Батайском, эшелон попал в окружение 1 -го левоэсеровского революционного полка. Имея значительное численное превосходство, левые эсеры сделали перестановку на рельсах. Впереди поставили свой эшелон, за ним золотой, а замыкали этот необычный кортеж еще два состава революционного полка. В таком порядке колеса отсчитали километры до станции Гнило-Аксайская. На ней эсеры устроили крушение. Это сделано было так. Навстречу паровозу с золотом были пущены несколько пустых вагонов. В результате паровоз сошел с рельсов, люди в вагонах от сильного удара попадали на пол. Левые эсеры воспользовались паникой и перешли к решительным действиям. Они арестовали весь личный состав большевиков. И эшелоны с революционерами, вооруженными и пленными, а также золотой запас покатали дальше - в сторону Царицына.

На одной из станций, уже на подступах к Сарепте (ныне г. Красноармейск в черте Волгограда), отряд вооруженных эсеров устроил митинг. На нем собравшиеся постановили, что поскольку деньги народные, то они должны принадлежать народу. Вывод - надо все поделить. И начали делить. В этот момент произошло неожиданное событие. К месту золотораздачи прибыли воинские части Красной Армии под командованием **Серго Орджоникидзе** и комиссара Дунаевского. Имея подавляющее численное преимущество, красноармейцы вынудили без боя капитулировать ненадолго разбогатевших бойцов-эсеров. Революционный трибунал над разоруженными эсерами решено было организовать в полевых условиях. Семь человек, покушавшихся на золото, большевики обрели на расстрел. Приговор незамедлительно привели в исполнение. После такой развязки эшелон продолжил путь.

В воскресенье 26 мая 1918 года вечером, преодолевая все опасности, много раз отбиваясь от вооруженных банд, поезд с золотом подошел к Москве. Здесь один из участников этой истории - член Реввоенсовета 3-й армии, а также член коллегии Народного комиссариата по военным делам **Валентин Трифонов** прибыл в Кремль, где встретился с Яковом **Свердловым**. Тот поручил ему, по согласованию с **Владимиром Ульяновым (Лениным)**, убыть вместе с золотым поездом на Урал. На календаре было 31 мая 1918 года.

Маршрут получился извилистым. Сначала доехали до Петрограда.

В Питере произошло усиление вооруженной охраны золотого эшелона. Состав бойцов пополнил отряд эстонцев численностью в 1000 человек и несколько других отрядов петроградских бойцов. Двинулись из северной столицы через Вологду на Вятку, а далее в Екатеринбург. По дороге случилось непредвиденное. Недалеко от Череповца ночью неизвестные вооруженные люди напали на эшелон. Их целью были вагоны с продовольствием. Однако численное и огневое превосходство было на стороне красноармейской охраны. В итоге нападение сорвалось, под покровом ночи разбойники скрылись.

Вятку и Пермь миновали уже без особенных происшествий. После того, как переехали мост через Каму, навстречу начали попадаться составы с «красными финнами». Так называли беженцев из Финляндии, где германский десант и белогвардейцы в апреле-мае 1918 года громили революционеров, поддерживающих Советы. На станции Шаля встретили председателя финляндского Совета народных уполномоченных **Токоя**. Настроение у всех было тревожное. На юге наступали немцы. Чехи взяли Челябинск и двинулись на Екатеринбург. Сюда 8 июня 1918 года, наконец, прибыл золотой эшелон.

А в последних числах июня золото из Екатеринбурга было доставлено в Пермь. В течение нескольких недель Валентин Трифонов занимался поисками места для схоронения ценностей.

Задача была непростой. Территория, занятая неприятелями советской власти, стремительно увеличивалась. Однако выход нашелся. В ходе совещания четверка большевиков решила спрятать золото в Лысьве. Чтобы понять логику этого решения, посмотрим биографию этих людей. К июлю 1918 года бывшему лысьвенскому слесарю **Александру Белобородову** -26 лет. В этот момент он - председатель исполкома Уральского областного Совета - только что подписал решение Совета о расстреле последнего российского императора **Николая Романова**, членов его семьи и прислуги в Екатеринбурге. С 1916 года работал на Лысьвенском металлургическом заводе. Большевик А. Белобородов перерос масштаб политического деятеля заводского поселка и рядового рабочего, но до конца жизни в память о стремительном начале своей карьеры называл себя «лысьвенским слесарьком».

Вторым в квартете был председатель Совета депутатов Перми **Степан Андреевич Новоселов**. До этого его революционный путь проходил тоже через Лысьвенский завод. Он был одним из самых активных членов местной партийной организации.

Третьим в группе по сокрытию сокровищ стал старый большевик, участник Пражской конференции **Филипп Исаевич Голощекин**. В то время

ему было 42 года. С февраля 1918 года занимал пост Уральского областного военного комиссара, позже был председателем Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Возглавлял четверку старший по должности и званию Валентин Андреевич Трифонов (36 лет). Член партии с 1904 года, профессиональный революционер, прошел ссылки, каторгу. Один из создателей красной гвардии в Петрограде в 1917 году. Был лично знаком с Я. Свердловым.

Именно В. Трифонов придумал, как надежно и скрытно запрятать золотой запас. В Перми на Мотовилихинском заводе были заказаны двенадцать железных ящиков-сундуков больших размеров. В дальнейшем использовались только десять.

В конце августа А. Белобородов, Ф. Голощекин, С. Новоселов и В. Трифонов приняли окончательное решение - зарыть золотой запас недалеко от Перми - в Лысьвенском заводе (с 1926 г – город Лысьва). При обсуждении места В. Трифонов припомнил, что как-то в разговоре с **Н. Глебовым-Авиловым**, народным комиссаром почт и телеграфа, тот сказал, что надежней почты связи там нет.

Число посвященных в тайну было ограничено членами квартета. Для местных большевиков придумали легенду, что прячут оружие для борьбы с наступающим неприятелем.

В Лысьвенском заводе для будущей охраны начали подбирать небольшую группу активных революционеров. В нее вошли четыре члена партии - **А. Худеньких, Д. Никулин, А. Оборин и Ф. Аппога**.

Фриц Фридрихович Аппога-латыш, член партии с 1902 года. В Лысьве оказался в 1916 году, когда шла Первая мировая война.

Фриц активно включился в работу местной организации большевиков. Познакомился с членами партийного руководства А. Белобородовым и С. Новоселовым. У Фрица Аппоги было два сына. Оба пошли по стопам отца и занимались революционной деятельностью. Старшего, как и отца, называли Фрицем, а младшего - **Эрнестом**. Именно Эрнест Фрицевич достиг в советское время значительных высот на воинской службе. Ему было присвоено звание командира корпуса Красной Армии. Жизненный путь его оборвался во время репрессий, в 1938 году.

Весна 1917 года была для Эрнеста Аппоги бурной. Он стал вооруженным бойцом народной милиции. Бывал на многих собраниях рабочих, выступал, агитировал. Молодой, симпатичный латыш приглянулся приезжей начинающей учительнице **Клаве Неволിной**. Знакомство молодой пары переросло в дружбу, а потом и в любовь. В этой счастливой любовной истории вскоре появился и третий персонаж. Его звали **Адам Малишевский**. По происхождению он был поляк и состоял в Польском демократическом обществе. Влюбился Адам Малишевский в красавицу Клаву Неволину безнадежно. Шансов на ответное чувство у него не было. Народная мудрость, что от любви до ненависти один шаг, полностью реализовалась. Ненависть и подтолкнула в декабре 1918 года А. Малишевского на предательство. Вернемся, однако, к моменту прибытия 10 ящиков с золотом на железнодорожную станцию Лысьвы.

На лошадиных подводах, затемно драгоценный груз перевезли в центр Лысьвы. Закапывали сундуки, обитые железом, под полом первого этажа здания местной почты. Землекопами в этой тайной операции были Трифонов, Голощекин, Новоселов и Белобородов. А уже наутро в доме, где прятали золото, разместились вооруженные красноармейцы. Противник неотвратимо наступал. И 9 декабря 1918 года в Лысьву вступили белые войска, которыми командовал генерал А. **Пепеляев**. Расположенное в самом центре Лысьвы двухэтажное здание почты приглянулось контрразведчикам белых. В нем они и разместились.

Одним из первых сюда пожаловал с информацией отвергнутый влюбленный А. Малишевский. Он рассказал о местных большевиках А. Худеньких, А. Оборине, Д. Никулине и Ф. Аппоге, оставшихся в тылу. Все они были немедленно арестованы и доставлены на допрос. Не узнав от арестованных ничего интересного, белые вынесли приговор: расстрел.

В ночь на 10 декабря на льду Травянского пруда, что расположен в Лысьве, раздался винтовочный залп. Он оборвал жизнь четырех революционеров.

Контрразведка белых в Лысьвенском заводе пыталась выйти на след другого золотого запаса - из Екатеринбурга. Но его в Лысьве не было. Его спрятали в одной из выработанных Кизеловских шахт. Кстати, этим также занимались А. Белобородов и Ф. Голощекин. Полгода ростовское золото было буквально под ногами белых, но судьба распорядилась по-своему. И 10 июня 1919 года в Лысьву вновь вступили отряды красноармейцев.

За сохранившимся на почте, точнее, под ее полом, золотым кладом лично прибыл народный комиссар финансов РСФСР **Николай Крестинский**. Все десять сундуков с золотом и драгоценностями были успешно извлечены из уральской земли. Дав прощальный гудок, паровоз увез долго путешествующее с многочисленными приключениями ростовское золото в столицу советской России Москву.

На этом можно было бы поставить точку. Но жизнь потекла бурными потоками в стремительном водовороте событий. Почти одновременно были поставлены точки в биографии многих действующих лиц этого детективного сюжета с 400 000 000 золотых российских рублей. В 1938 году с клеймом «врагов народа» трагически оборвалась жизнь Валентина Трифонова, Александра Белобородова, Николая Крестинского и Степана Новоселова. Чуть больше - до 1941 года - было отпущено дней Филиппу Голощекину. Деревянное здание Лысьвенской почты вскоре снесли. И в начале 1930-х годов построили каменное помещение, где разместились почта, телефон и телеграф.